

ОБЕТ ПУБЛИЯ СЕРВИЛИЯ

В статье рассматривается латинская votivная надпись, обнаруженная в Турции, около Бозкыра. Надпись обращена к боже- ству-покровителю античного поселения Старая Исавра и подписана име- нем взявшего его римского полководца Публия Сервилия. По предпо- ложению Алана Холла, открывателя надписи, она может свидетель- ствовать о том, что перед взятием города Сервилий исполнил обряд *evocatio*, ритуал вызова богов осаждаемого города в Рим, а камень, на котором была начертана надпись, был строительным блоком, использованном при строительстве храма, обещанном боже- ству Старой Исавры по обету. В статье критикуется эта интерпретация, и предлагается альтернативная точка зрения, согласно которой Сер- вилий мог обратиться к боже- ству за помощью при отводе реки, который привел к сдаче Старой Исавры, а камень был использован как жертвенник.

Ключевые слова: Isaura Vetus, evocatio, религия, эпиграфика

В сентябре 1970 года на юге современной Турции, на окра- ине местечка Бозкыр, расположенном в долине реки Карсамб, археологом Аланом Холлом был обнаружен камень из красно- серого известняка высотой в 0.58 метра, длиной в 1.03 метра и шириной в 0.30 метра. На камне была начертана votivная надпись (AE 1977, 0816):

*Serueilius C(aii) f(ilius) imperator, | hostibus uicteis, Isaura Vetere
| capta, captiueis uenum dateis, | sei deus seiue deast, quouis in |
tutela oppidum Vetus Isaura | fuit, [...] uotum soluit.*

‘Сервилий, сын Гая, полководец, победив врагов, захватив Старую Исавру, продав пленных, бог ли, богиня ли тот, под чьим покровительством находился город Старая Исавра, [...] исполнил обет’.

Старая Исавра была взята римлянами в ходе кампании Пуб- лия Сервилия против киликийских пиратов. Сервилий был на- значен проконсулом Киликии в 78 г. до н. э. и провел этот год за военными приготовлениями. Последующие 77–76 гг. до н. э. были заняты морскими операциями в восточном Средиземно- море, а завершилась война сухопутной кампанией 75 г. до н. э., развернувшейся на юге Малой Азии: в Памфилии, Ликии и Писидии. Ее кульминацией стал захват двух городов, Старой и

Новой Исавры (Абрамзон 2005: 66–71). Военные успехи принесли Публию Сервилию *cognomen* *Isauricus*, о чем свидетельствует Флор (*Epit.* 1, 41).

Текст надписи своей структурой чрезвычайно близок другим вотивным надписям, основными составными элементами которых являются имя божества, стоящее в дательном падеже, имя дарителя в именительном падеже и слова *votum solvit*, часто дополняемые словами *laetus libens merito* и сокращаемые до аббревиатуры *V S L L M*. Может быть приведено множество параллелей, отражающих эту структуру: *Fausta Veidia / uotum soluit / l(ibens) m(erito) I(oui) O(ptimo) M(aximo)* (CIL I 01816), *Pacenia / C(ai) f(ilia) Frema / Fortunae / u(otum) s(oluit) l(ibens) m(erito)* (CIL I 02821), *Ioui / pro salute{m} / M(arci) Cassi F[i]rmi / M(arcus) Iulius Primus / u(otum) s(oluit) l(ibens) a(nimo)* (CIL II 00177), *Rufus / Tangini / f(ilius) Victo/riae u(otum) s(oluit)* (CIL II 00457), *Genio / Turg(alensium) / Lucius Crusi/nus Prfimigen/ius / u(otum) s(oluit)* (CIL II 00618). По аналогии, возможно предположить, что в пропуске перед словами *votum solvit* в надписи из Бозкыра должно стоять местоимение в дательном падеже: к примеру, *ei*.

Находка позволила А. Холлу прийти к двум заключениям. Во-первых, он предположил, что Старая Исавра была расположена недалеко от места обнаружения надписи, на берегу Карсамба, а не на холме Зенгибар Калеси, находящемся в 10 километрах к востоку от Бозкыра, как до того предполагал, в частности, Генри Ормерод (Ormerod 1922: 44). Город, располагавшийся на холме, А. Холл отождествил с Новой Исаврой (Hall 1973: 569–570). Этот город упоминает Страбон, особо отмечая его укрепленность (*Geogr.* 12, 6, 2):

Τῆς δὲ Λυκαονίας ἐστὶ καὶ ἡ Ἰσαυρικὴ πρὸς αὐτῷ τῷ Ταύρω ἢ τὰ Ἰσαυρα ἔχουσα κόμας δύο ὁμωνύμους, τὴν μὲν παλαιὰν καλουμένην, <τὴν δὲ νέαν>, εὐερκῆ.

‘Ликаонии принадлежит и Исаврия, расположенная у самого Тавра, в которой находятся Исавры, два одноименных поселения, из которых одна называется Старой, а другая, хорошо укрепленная, – Новой’.

Этот вывод был подкреплён указанием на состояние камня, на котором была высечена надпись (по мнению А. Холла, слишком хорошее, чтобы допустить, что камень мог быть перемещен с холма Зенгибар Калеси), а также ссылками на

литературные источники. В «Стратегемах» Фронтин утверждается, что Публий Сервилий взял Исавру (без уточнения, идет ли речь о Старой или о Новой Исавре), отведя реку в другое русло (*Strat.* 3, 7, 1):

P. Seruilius Isauram oppidum, flumine ex quo hostes aquabantur auerso, ad deditionem siti compulit.

‘П. Сервилий, отведя реку, из которой неприятели брали воду, жаждой принудил город Исавру к сдаче’.

Идентифицировать Исавру, упоминаемую в «Стратегемах», именно со Старой Исаврой позволяет сохранившийся фрагмент «Истории» Саллюстия (Maugenbrecher 2, 87), в котором говорится, что после того как Сервилий с помощью нехватки воды добился сдачи некоего неназванного города, к нему явились послы из Новой Исавры:

Dein post paucos dies egestate aquae coacta deditio est, oppidum incensum et cultores uenundati eoque terrore mox Isaura Nova legati pacem orantes uenere obsidesque et iussa facturos promittebant.

‘Затем, спустя несколько дней нехватка воды повлекла за собой вынужденную сдачу. Город был сожжен, а жители – проданы в рабство. Под влиянием этих страшных событий из Новой Исавры вскоре прибыли послы, просившие мира и обещавшие, что дадут заложников и исполнят условия’.

Локализацию Старой Исавры в окрестностях Бозкыра приняли Рональд Сайм (Syme 1986: 160), Пол Кейсер (Keyser 1997: 79) и Ноэл Ленски (Lenski 1999: 445). Тем не менее, при публикации надписи в *L'Année épigraphique* комментатор посчитал, что Старая Исавра все же находилась на Зенгибар Калеси, так как отвод реки представлял большую опасность для города, расположенного на возвышенности, чем для города, расположенного в долине реки (AE 1977, 0816). Более раннюю точку зрения, которую можно обнаружить у Г. Ормерода (Ormerod 1922: 45–47), воспроизвел комментарий Патрика МакГашина к «Истории» Саллюстия: Старая Исавра находилась на том же холме, но ее водоснабжение не зависело от рек, и Фронтин либо ошибочно приписал Публию Сервилию стратегему, к которой прибегали и другие полководцы, либо имел в виду Новую Исавру, а Саллюстий совершил ошибку (McGushin 1992: 232–233).

А. Холл также предположил, что надпись может представлять собой свидетельство о проведении Публием Сервилием обряда, схожего с *evocatio*, а сам камень может быть одним из строительных блоков, из которых в честь божества-покровителя Старой Исавры был построен новый храм (Hall 1973: 570). Хрестоматийное описание ритуала *evocatio* дают «Сатурналии» Макробия (*Sat.* 3, 9, 2):

Constat enim omnes urbes in alicuius dei esse tutela moremque Romanorum arcanum et multis ignotum fuisse ut cum obsiderent urbem hostium eamque iam capi posse confiderent, certo carmine euocarent tutelares deos, quod aut aliter urbem capi posse non crederent aut etiam si posset, nefas aestimarent deos habere captiuos.

‘Ведь достоверно известно, что все города находятся под защитой какого-либо божества, и что у римлян существовал тайный и многим неизвестный обычай: когда они осаждали вражеский город и уже были уверены в возможности взять его, с помощью определенной формулы они вызывали богов-покровителей, либо потому что верили, что город не может быть взят без этого, либо потому что считали нечестивым держать богов в плену, даже если и может’.

Макробий также приводит текст обрядовой формулы, якобы использованной Сципионом во время осады Карфагена (*Sat.* 3, 9, 7–8):

Si deus, si dea est, cui populus ciuitasque Carthaginiensis est in tutela, teque maxime, ille qui urbis huius populique tutelam recepisti, precor uenerorque ueniamque a uobis peto ut uos populum civitatemque Carthaginiensem deseratis, loca templa sacra urbemque eorum relinquatis, absque his abeatis eique populo ciuitati metum formidinem obliuionem iniciatis, proditique Romam ad me meosque ueniatis, nostraque uobis loca templa sacra urbs acceptior probatiorque sit, mihi que populoque Romano militibusque meis praepositi sitis ut sciamus intellegamusque. Si ita feceritis, uoueo uobis templa ludosque facturum.

‘Бог ли, богиня ли тот, у кого под покровительством находится народ и государство карфагенское, вас, а в особенности тебя, кто взял на себя покровительство над городом этим и народом, я прошу и умоляю и от вас ищущу снисхождения: покиньте народ и государство карфагенское, оставьте их земли, храмы, святыни и город, уйдите от них, внушите этому народу и государству страх, ужас и забвение и, предав себя, придите в Рим, ко мне и к моим согражданам. Да станут наши земли, храмы, святыни и

город более приятными и удобными для вас, и да станете вы предводителями для меня, для римского народа и моих воинов, чтобы мы знали и понимали. Если вы исполните это, я приношу обет построить для вас храмы и учредить игры’.

На первый взгляд надпись, оставленная Сервилием, выглядит весьма похожей на свидетельство об описанном обряде: римский полководец приносит некий обет богу или богине, покровительствующим враждебному городу, и исполняет его после падения этого города. Однако может быть выявлено и несколько принципиальных отличий.

Во-первых, как заметил Клиффорд Андо, если бы надпись говорила о ритуале *evocatio*, наиболее естественным местом для ее обнаружения был бы Рим, а не Старая Исавра (Ando 2009: 192). *Evocatio* обещает храмы и почитание божествам, которые покинут свой город и переместятся в Рим. Если Публий Сервилий уже исполнил обет, как это утверждается в надписи, то в Риме уже должен был стоять храм, посвященный бывшему покровителю Старой Исавры. Именно там ожидалось бы появление votивной надписи, как потому что храм представлял собой предмет обета, так и потому что божество должно было теперь обитать в нем, согласно логике ритуала, предположительно проведенного Сервилием.

Жоэль Ле Галль, указав на то, что в античной историографической традиции трудно найти упоминания конкретных храмов, построенных в Риме в результате обряда *evocatio*, или конкретных праздников, проведенных в честь чужеземного божества, принесшего римлянам военную победу, а также на то, что в переданной Макробием формуле местом строительства храма или проведения игр Рим прямо не называется, предположил, что все храмы этого рода возводились на покоренных землях, ставших римскими (Le Gall 1976: 522–524).

На это можно возразить, что формула содержит в себе обращенный к божеству призыв явиться в Рим (под которым не может подразумеваться город, которому покровительствует божество, так как обет должен быть принесен до завершения осады, то есть до того, как он станет римской территорией) и лишена каких-либо указаний на то, что божеству предстоит вернуться обратно. Кроме того, условия обета должны быть выгодны не только для римлян, но и для вызываемого божества. Получение такого же храма на прежнем месте, теперь по-

страдавшем от войны, скорее кажется ущербом, чем выигрышем. Наконец, менее двусмысленным указанием на место установления нового культа представляется свидетельство об *evocatio*, принадлежащее Плинию Старшему (*Nat. Hist.* 28, 18):

Verrius Flaccus auctores ponit, quibus credat in obpugnationibus ante omnia solitum a Romanis sacerdotibus evocari deum, cuius in tutela id oppidum esset, promittique illi eundem aut ampliozem apud Romanos cultum.

‘Веррий Флакк приводит авторов, под влиянием которых он полагает, что во время осады римские жрецы имели обычай прежде всего вызывать бога, под покровительством которого находился осаждаемый город, и обещать ему такое же или более роскошное почитание у римлян’.

Смягченный вариант гипотезы Ж. Ле Галля сформулировали Мэри Бирд, Джон Норт и Саймон Прайс: по их мнению, практика возведения храмов, обещанных божеству-покровителю неприятельского города в рамках обряда *evocatio*, на завоеванной территории вместо самого Рима возникла только в позднереспубликанский период. Произойти это упрощение требований могло либо в результате общего религиозного упадка, либо в результате расширения понятия «Рим», которое распространилось с отдельного города также и на подчиненные ему земли. В качестве параллели было приведено другое подобное изменение, произошедшее в ритуальной сфере: как сообщает Сервий (*Schol. in Aen.* 9, 52), фециалы, ознаменовывая начало военных действий, стали бросать копье не в землю неприятелей, как это делалось прежде, а в участок земли, прилегающий к находившемуся в Риме храму Беллоны и фиктивно объявлявшийся вражеской территорией (Beard, North, Price 1998: 132–134).

Однако параллель эта не вполне точна: по мере расширения римских владений путешествие фециала к неприятельским границам и его возвращение в Рим требовали все больших временных затрат и представляли все большие трудности. Таким образом, для упрощения этого обряда существовали практические причины. Для упрощения ритуала *evocatio* таких причин не было: вне зависимости от того, насколько далек от Рима был родной город вызываемого божества, храм в его честь возводили бы римские мастера из доступных в Риме материалов.

Географическая удаленность Рима от его новых территориальных приобретений не только не была способна создать дополнительные трудности во время строительства, но и придала бы храму большую идеологическую ценность, подчеркнув, насколько далеко распространилось римское господство.

Против возможности строительства храма в Старой Исавре также говорит то, что она не согласуется с характером предшествовавших действий Публия Сервилия: согласно приведенному выше свидетельству Саллюстия, полководец сжег сдавшийся ему город. Кроме того, в статье, описывающей его открытие, А. Холл ни разу не упомянул о том, что ему удалось обнаружить какие-либо иные следы существования храма, частью которого мог бы быть несущий надпись камень, хотя его хорошая сохранность говорит о том, что сохраниться должны были и другие элементы конструкции (к примеру, части колонн или антаблемента). Все это указывает на то, что камень, даже если и был первоначально изготовлен как строительный блок, был использован как самостоятельная единица.

Не вполне уместной выглядит и формула «*sei deus seiue deast, quouis in tutela oppidum uetus Isaura fuit*», лишь на первый взгляд напоминающая формулу, переданную Макробием и предназначенную для того, чтобы быть произнесенной перед штурмом. Публий Сервилий оставил надпись после исполнения своего обета, который, как часть обряда *evocatio*, предполагал бы основание храма или учреждение праздника, то есть установление регулярного почитания. Если бы римляне желали возвести постоянный храм в честь божества-покровителя Старой Исавры, они могли бы узнать имя этого божества от местных жителей, отождествить его с кем-либо из собственных богов или дать ему какое-то условное имя, произведенное от его функции, как это произошло с божеством *Aius Locutius* или *Aius Loquens*, которое, согласно легенде, предупредило римлян о грядущем нашествии галлов (Cic. *De Div.* 2, 69). Использование в надписи громоздкой формулы скорее говорит в пользу того, что обет, принесенный Публием Сервилием, представлял собой разовый договор с божеством и не предполагал установления постоянного культа.

Как заметил в своей работе по латинской эпиграфике Лоуренс Кеппи, появление формулы «*votum solvit laetus libens merito*» на каком-либо камне является достаточным основанием

для того, чтобы предположить, что камень этот использовался как жертвенник (Keppie 1991: 93). Возможно предположить, что вместо приглашения – посредством *evocatio* – божества-покровителя Старой Исавры в Рим Публий Сервилий обратился к нему с просьбой о помощи в отведении реки. Описанная Фронтином стратегема состоит в обращении против врага самой местности, что делает желательным снискание покровительства гения места. В обмен за успех полководец мог обещать принести жертву, для чего впоследствии мог быть использован камень. Это предположение позволяет объяснить место находки камня (окрестности Бозкира) и язык надписи (имя божества было безразлично Публию Сервилию, не предвидевшему дальнейшего общения с ним), а также освобождает от необходимости строить вспомогательные теории об изменениях в самом обряде *evocatio*.

Литература

- Abramson, M. G. 2005: *Rimskoe vladychestvo na Vostoke: Rim i Kilikiya* [*Roman Rule in the East: Rome and Cilicia*]. St.Petersburg.
Абрамзон, М. Г. 2005: *Римское владычество на Востоке: Рим и Киликия (II в. до н. э. – 74 г. н. э.)*. СПб.
- Ando, C. 2009: *The Matter of the Gods: Religion and the Roman Empire*. Berkley and Los Angeles.
- Beard, M., North J., Price S. 1998: *Religions of Rome, Volume 1: A History*. Cambridge.
- Hall, A. 1973: New Light on the Capture of Isaura Vetus by P. Servilius Vatia, In: *Akten des VI. Internationalen Kongresses für Griechische und Lateinische Epigraphik. München 1972*, 569–571.
- Keppie, L. 1991: *Understanding Roman Inscriptions*. Baltimore.
- Keyser, P. T. 1997: Sallust's «Historiae», Dioskorides and the Sites of the Korykos Captured by P. Servilius Vatia. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 46 (1), 64–79.
- Le Gall, J. 1976: Evocatio. In: *Mélanges offerts à Jacques Heurgon: L'Italie préromaine et la Rome républicaine I*, 519–524.
- Lenski, N. 1999: Assimilation and Revolt in the Territory of Isauria, from the 1st Century BC to the 6th Century AD. *Journal of the Economic and Social History of the Orient* 42 (4), 413–465.
- McGushin, P. 1992: *Sallust. The Histories. Volume I*. New York.
- Ormerod, H. A. 1922: The Campaigns of Servilius Isauricus against the Pirates. *The Journal of Roman Studies* 12, 35–56.
- Syme, R. 1986: Isauria in Pliny. *Anatolian Studies* 36, 159–164.

R. A. Isaenko. Publius Servilius' vow

The article examines a Latin votive inscription discovered near Bozkır, Turkey in 1970. The inscription, addressed to the tutelary deity of the ancient settlement of *Isaura Vetus*, was made as a testament to the fulfillment of a certain *votum* under the orders of Publius Servilius, a Roman military commander who waged a war against the pirates of Asia Minor and captured *Isaura Vetus* in the 1st century BCE.

Alan Hall, the archaeologist who made the discovery, found the inscription to be a piece of evidence indicating that during the siege of *Isaura Vetus* Servilius performed *evocatio*, a ritual described by Pliny the Elder, Servius, and Macrobius, according to whom it was used by the Romans to summon the gods of their enemies away to Rome, denying the besieged their divine protection. In addition, Hall suggested that the stone bearing the inscription could have been a building block used in the construction of a temple that was promised to the patron deity of *Isaura Vetus* during the ceremony.

The article argues that both the location of the stone and the wording of the inscription speak against this interpretation and proposes a different one, based on the literary evidence provided by Sallust and Frontinus, from which it is possible to deduce that *Isaura Vetus* capitulated after a nearby river was diverted by Servilius. The article suggests that Servilius could have asked the tutelary deity of *Isaura Vetus* for divine assistance in this plan and used the stone as an altar for a sacrificial ceremony after his success.

Keywords: Isaura Vetus, evocatio, religion, epigraphy.